

Здоровяк Гриша, немного придя в себя после внезапного нападения, недоверчиво осмотрелся вокруг себя. Разум его не верил, что смертельная опасность уже миновала. Широкие ладони, напоминающие по форме лопаты, вцепились мёртвой хваткой в расщепленный могучим ударом топора деревянный черенок от кочерги. «Так, руки, ноги целы, голова тоже, похоже, не достал меня этот мелкий гадёныш!» — промелькнуло в его голове. Грише стало душно в дурманящем аромате берёзовых веников, и он спрыгнул с высокого порога бани. Огляделся по сторонам. Недружелюбный холодный ветер обдувал его массивный голый торс. Вдаль было видно максимум на пару метров. Луна предательски скрылась за облаками. Невдалеке явственно слышались приближающиеся шаги, сопровождаемые треском камыша. Гриша приготовился к обороне, крепко сжав в руках расщепленный обрубок кочерги. И тут зловещую темноту весенней ночи пронзил негромкий всхлипывающий женский голос.

— Гриша, ты здесь?

— Фух ты, слава богу! — сразу же отлегло от сердца у странника. Это его ночная подруга Оксюша вернулась. И, уже громче, добавил, — Да здесь я, иди сюда.

Из туманной дымки показался обнажённый женский силуэт. Октябрина, шмыгая носом, вытирала слёзы, стекающие по полным девичьим щекам. Гриша бросил на землю своё оружие, и, внимательно всматриваясь в непроглядную темень, двинулся навстречу девушке. Оксюша без слов крепко прижалась всем телом к своему защитнику. Обняв Гришу, она положила голову с растрепавшимися тёмными волосами на грудь двухметрового странника. Гриша ощущал приятные тёплые кругляшки титек со слегка торчащими сосками, которые трелись о его выпирающее брюшко.

От таких нежностей Гришин елдак стал заметно твёрже и увеличился в размерах, вырываясь из тесных штанов. Вскоре девушка почувствовала, как ей в живот тычет стоячий, уже готовый как пионер, мужской член. Октябрина тут же вспомнила, как минут десять назад она пыталась заглотнуть его полностью. «Такой поистине конский агрегат лучше в другую дырочку засунуть. Только не в заднюю! А то разорвёт там всё на хрен!» — фантазировала девушка.

Как бы то ни казалось это странным, но перенесённый стресс только усилил сексуальное возбуждение Октябрины. Её губы помимо воли начали осыпать поцелуями волосатую грудь мужчины, поднимаясь выше в поисках желанных губ партнёра. Гриша при этом не растерялся и, целуя красавицу, одновременно мям своими ручищами покрывшиеся гусиной кожей мягкие полные ягодицы девушки.

На ветке ивы, склонившейся к земле от резкого порыва пронизывающего ветра, недовольно закаркала потревоженная ворона. Сладкая парочка переглянулась — пора укрыться в баньке.

Оксюша встала раком прямо в предбаннике, призывая «оседлать кобылку» и загнать ей по самые помидоры. Гриша нащупал между ляжками влажную полоску кожи. «Хороша, сучка, вон, вся течёт», — пробормотал он себе под нос, массируя пальцами складочки пилотки. Слегка разработав своими толстыми, как сосиски, пальцами вход в узенькую влажную пещерку, мужчина начал пытаться вогнать внутрь свой широкий

покрытый множеством выпуклых вен орган. Женская ладошка ловко ухватила богатырскую дубинку, провела им по разгорячённой мохнатке и направила головку прямоком в своё лоно. Гриша удовлетворённо почувствовал, как его плоть поглощается узенькой дырочкой. По его меркам узенькой. Хоть Федька и разработал её совсем недавно, но какое орудие у Федьки? Одно слово — карандаш. А у Гриши, другое дело, конец по размерам такой, что Оксюше казалось: он между ног зайдёт, а изо рта выйдет. Толстый и длинный, прям как она любит.

С первым толчком дубинки внутри себя Октябрина громко застонала. Эх, давно её куночку не посещал такой большой гость! Гриша постепенно ускорял темп, на что девушка отвечала всё громче и громче. Лужёная глотка, нечего сказать. Да и банька далеко от улицы стоит, не услышит народ её надрывных стонов, как ни прислушивайся. Массивные титки раскачивались вперёд-назад в такт движений партнёра. Девушка ухватила свою дойку и потянула к разбухшим от возбуждения пересохшим губам. Её язычок шаловливо облизнул торчащий колом сосок и выпуклый ореол вокруг него.

Оксюша не могла сдерживать свои эмоции. Очередной её протяжный стон отозвался во всём теле, вызывая судорожные сокращения мышц влагалища. Она кончила… С Федькой до оргазма было так далеко, как до Москвы пешком. Гриша привёл в чувство сомлевшую зазнобу, ухватив её за растрёпанные пряди распущенной косы. Мол, не останавливайся, детка, подмахивай задком. Октябрине нравилась грубая мужская сила, поэтому она повиновалась своему любовнику. Тем более, девушке хотелось отблагодарить его за доставленное удовольствие, и её откляченная задница продолжила насаживаться на член с удвоенной силой.

А меж тем Гришин поршень двигался всё быстрее и быстрее. «Не в меня!» — закричала Оксюша сквозь стоны. Но мужчина рассудил по-своему и выстрелил прямой наводкой в сторону матки. Девушка поспешила высвободиться из объятий бестолкового любовника.

«Ты чиво, совсем дурак? Я ж тебя предупреждала: не в меня!» — так же стоя на четвереньках, возмущалась боявшаяся залететь Октябрина. Белая густая сперма вытекала из её щелочки и скатывалась по тёмным волоскам на лобке. Девушка приподнялась с колен и, пошатываясь, вылезла из тесного предбанника на свежий воздух. Стекающую по незагорелым бёдрам липкую малафью Оксюша подтёрла сорванным неподалёку лопушком. Гриша разлёгся в предбаннике, удовлетворённо похлопывая себя по животу. «Ничё себе, переночевал! В драке поучаствовал, на клыка девчужке закинул, а теперь ещё залил до самых краёв!» — крутилось в голове у странника. Вернувшаяся Оксюша надоумила мужчину поскорее покинуть злополучную баньку. «Оставаться в слободке засветло будет небезопасно. Мало ли чиво Федька удумает? До завтрашнего утра тебе лучше у нас во дворе, в сарае с сеном переждать», — предложила девушка. На том и порешили.

Когда Октябрина встала ещё затемно, чтобы корову подоить, решила заглянуть одним глазком к Грише. Всё ли в порядке. Ага, проверила! Остаток ночи из сарая доносились странные звуки. То ли мычание, то ли рычание, то ли ещё чего. Но вышла оттуда Октябрина вся обсыпанная былинками сена, застрявшими в волосах и на тонкой ночной рубашке. А довольная-то какая! Лицо прямо от счастья светится! Не удержался наш странник и ещё одну палку кинул. Только пёстрая бурёнка негодуяще громко мычала, привлекая внимание

хозяйки к тому, что её забыли вовремя подоить.

На рассвете неуклюже переваливающаяся фигура богатыря с котомкой через плечо, заботливо собранной Октябриной, не спеша побрела прочь из Дворянской слободки. Кто знает, что ожидает странника завтра? И лишь массивные следы босых стоптанных ног на песчаной дорожке ещё пару часов будут напоминать, что Гриша здесь был…